

Невезучий Потёмкин

Александр Кибовский

В иконографии бывают случаи, когда портрет одного человека принимается за изображение другого. О таких примерах мы уже писали на страницах «Дилетанта». Но есть просто удивительные истории, когда персонажу упорно не везёт и раз за разом его портреты называют чужими именами. Так произошло с героем Отечественной войны 1812 года Яковом Алексеевичем Потёмкиным.

Участник многочисленных войн начала XIX века, георгиевский кавалер Яков Потёмкин имел прекрасную боевую репутацию. Судьба хранила молодого генерала. Доблестно участвуя в самых страшных сражениях (Аустерлиц, Фридланд, Бородино, Кульм, Лейпциг), Потёмкин ни разу не был даже контужен. Особенно он прославился во времяграничных походов 1813–1814 годов как командир любимого императором лейб-гвардии Семёновского полка.

Ещё большую популярность Потёмкин приобрёл после войны, когда семёновцы вернулись в столицу. Русский мемуарист, член кружка «Арзамас» Филипп Вигель вспоминал: «Офицеры любили его без памяти, и было за что. В обхождении с ними был он дружественно вежлив и несколько менее взыскателен перед фронтом, чем другие полковые командиры. Дисциплина от того нимало не страдала. При поведении совершенно безукоризненном, общество офицеров этого полка почитало себя образцовым для всей гвардии. Оно составлено было

Генерал-адъютант Яков Потёмкин.
Анри-Франсуа Ризенер,
ок. 1816 года
Музей-панорама
«Бородинская битва»

из благовоспитанных молодых людей, принадлежащих к лучшим, известнейшим дворянским фамилиям. Строго соблюдая законы чести, в товарище не потерпели бы они ни малейшего пятна на ней. Сего мало: они не курили табаку, даже между собою не позволяли себе тех отвратительных, непристойных слов, которые сделались принадлежностью военного языка. Если которого из них увидят в Шустер-клубе, на балах Крестовского острова или в каком-нибудь другом подозрительном месте, из полку общим приговором был он изринут. Они составляли из себя какой-то рыцарский орден, и всё это в подражание венчанному своему шефу [Александру I]. Они видели в себе частицы его самого, мелкую его монету с его изображением, и самое их свободолюбие проистекало из желания ему сколько-нибудь уподобиться.

Их пример действовал и на нижних чинах: и простые рядовые возымели высокое мнение о звании телохранителей государевых. Семёновец в обращении с знакомыми между простонародья был несколько надменен и всегда учтив. С такими людьми телесные наказания скоро сделались не нужны: изъяснение неудовольствия, строгий взгляд, сердитое слово были достаточно исправительными мерами. Всё было облагорожено так, что, право, со стороны любо-дорого было смотреть».

Но в 1819 году «семёновский» либерализм не понравился великому князю Михаилу Павловичу. Вступив в командование гвардейской бригадой, юный Михаил счёл, что Потёмкин «излишним мягкосердием распустил полк». Он уговорил брата-императора назначить 9 апреля 1820 года командиром семёнов-

Генерал-адъютант Яков Потёмкин.
Миниатюра неизвестного художника,
тип А.-Ф. Ризенера,
ок. 1816 года
Собрание Андрея Руденцова,
Москва
Ранее: портрет графа
П. А. Шувалова

страдало нравственно и физически».

В результате доведённые до отчаяния солдаты проявили 17–18 октября 1820 года массовое неповиновение. Собравшись во дворе, более двух тысяч гвардейцев кричали: «Лучше быть расстрелянными, чем служить со Шварцем!»

В конце концов, их удалось отвести в Петропавловскую крепость. Бунт, получивший название «Семёновская история», закончился мирно. Но он не на шутку встревожил высшую власть. Прекрасный боевой полк был раскассирован, солдаты и офицеры переведены в дальние части и гарнизоны, а лейб-гвардии Семёновский полк сформирован заново из армейских солдат и офицеров.

«Семёновская история» укрепила в обществе прекрасную репутацию Потёмкина. Все негодовали на Шварца и палочную муштру. Потёмкин же стал восприниматься как символ просвещённых военных порядков, хранитель традиций боевого братства солдат и офицеров,

оваянных славой побед 1812–1814 годов. Этому способствовала и личность самого Потёмкина: красивый мужчина, настоящий франт, он являлся справедливым начальником, любезным собеседником и галантным кавалером. Таким запечатались его многочисленные портреты.

цев вместо Потёмкина сурового фрунтовика Фёдора Шварца. «Этот Шварц, — вспоминал Вигель, — был из числа тех немцев низкого состояния, которые, родившись внутри России, не знают даже природного языка своего. С чёрствыми чувствами немецкого происхождения свое-

Доведённые до отчаяния солдаты проявили массовое неповиновение

го соединял он всю грубость русской солдатчины. Палка была всегда единственным красноречивейшим его аргументом. Не давая никакого отдыха, делал он всякий день учения и за малейшую ошибку осыпал офицеров обидными словами, рядовых — палочными ударами; всё

Но некоторые из них оказались со временем подписаны чужими именами.

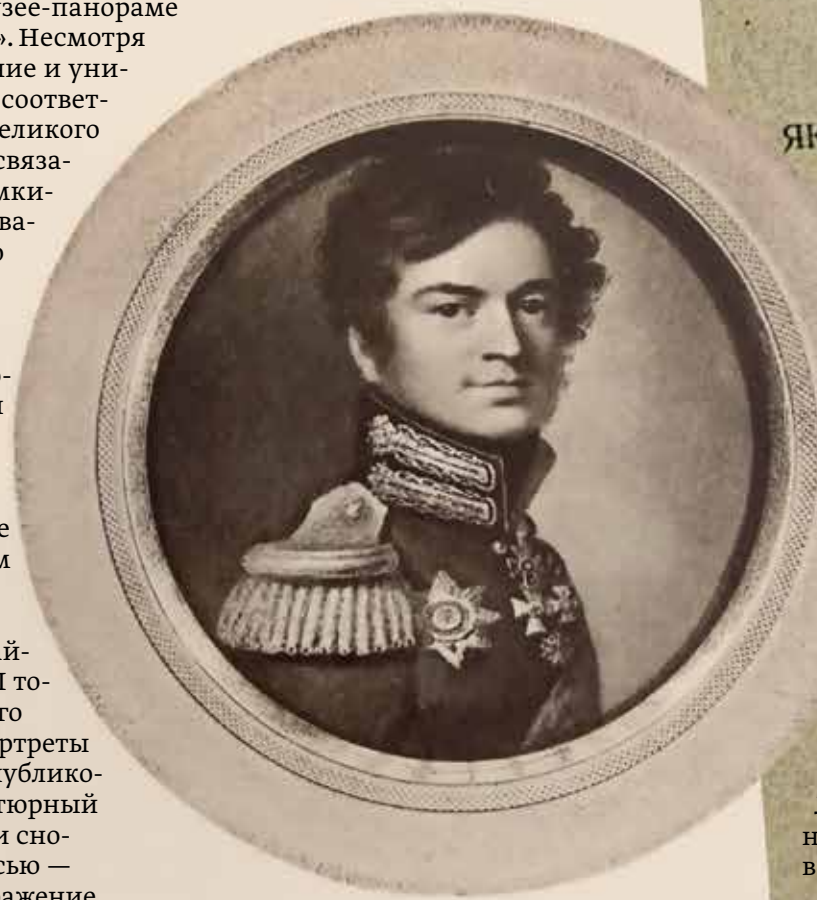
В 1913 году великий князь Николай Михайлович, о трагической судьбе которого рассказано в сентябрьском номере «Дилетанта», опубликовал в монографии «Генерал-адъютанты императора Александра I» миниатюрный портрет Потёмкина из своей коллекции с подписью... «граф Павел Андреевич Шувалов»! Забавно, что при этом настоящий портрет Шувалова тоже есть в книге, но опять-таки с неверной подписью: «князь Павел Гаврилович Гагарин». Между тем миниатюра Потёмкина восходит к живописному оригиналу кисти Анри-Франсуа Ризенера, хранящемуся сегодня в музее-панораме «Бородинская битва». Несмотря на очевидные внешние и униформологические несоответствия, публикация великого князя на целый век связала миниатюру Потёмкина с биографией Шувалова. Именно как его изображение миниатюра была продана 27 ноября 2007 года в Лондоне на аукционе Christie's. Сегодня она находится в московском собрании Андрея Руденцова, где выставляется уже с настоящим именем персонажа.

Тот же великий князь Николай Михайлович в 1907 году в III томе своего знаменитого издания «Русские портреты XVIII и XIX веков» опубликовал ещё один миниатюрный портрет Потёмкина и снова с неверной подписью — на этот раз как изображение другого командира семёнов-

С. П. Аглаимов. «Отечественная война 1812 года. Исторические материалы лейб-гвардии Семёновского полка». Полтава, 1912

цев Леонтия Ивановича Депрерадовича. С ошибкой быстро разобрались и уже в следующем году в IV томе читателям сообщили, что на миниатюре на самом деле представлен Яков Потёмкин. Казалось бы, недоразумение исчерпано. Но не тут-то было.

148

Леонтий Иванович Де-Прерадовичъ, 1766—1844
Leonce Ivanowitch De-Preradowitch, 1766—1844

«Русские портреты XVIII и XIX веков». Том III. СПб., 1907

Генералъ-Маіоръ
ЯКОВЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ПОТЕМКИНЪ.
Командиръ Л.-Гв. Семёновскаго полка
1812—1820.

Первая публикация стала жить сама по себе. В 1912 году её продублировали в IX томе знаменитой «Военной энциклопедии» издательства Ивана Сытина. После этого определение миниатюры как Депрерадовича прочно закрепилось в литературе, а сегодня и в интернет-пространстве.

Хотя ни внешне, ни по наградам изображённый генерал никак не может быть Леонтием Депрерадовичем, чей настоящий портрет хранится в Государственном Эрмитаже.

В том же 1912 году историк лейб-гвардии Семёновского полка штабс-капитан Сергей Петрович Аглаимов сделал ещё одну попытку восстановить истину. К 100-летию Отечественной войны 1812 года он

Портрет исчез после революции

напечатал отдельной книгой полковые документы той поры и поместил миниатюру с правильной подписью: «генерал-майор Яков Алексеевич Потёмкин». Но издание, вышедшее в Полтаве тиражом всего 300 экземпляров, не смогло изменить определение миниатюры для широкой аудитории ввиду популярности «Военной энциклопедии» и «Русских портретов...» великого князя. На публикацию Аглаимова, как и на исправление 1908 года, практически никто внимания не обратил.

Хотя портрет исчез после революции, в 1964 году крупнейший знаток европейской миниатюры Лео Шидлоф по фотографии уверенно определил «портрет Депрерадовича» как работу лучшего силезского художника той поры Карла Шмайдлера. В июне этого года миниатюра неожиданно появилась в одном из немецких антикварных салонов. Сегодня она принадлежит известному венскому коллекционеру Борису Вильницкому, который точно установил её датировку.

Летом 1813 года Карл Готтлоб Шмайдлер сопровождал прус-

Генерал-майор
Леонтий
Депрерадович.
Иоганн (Янош)
Ромбауэр (?),
1804–1805 годы
Государственный
Эрмитаж

Генерал-майор
Яков Потёмкин.
Миниатюра Карла
Готтлоба Шмайдлера,
июль 1813 года
Boris Wilnitsky
Fine Arts (Вена).
Ранее: портрет
Л. И. Депрерадовича

скую королевскую семью, выполняя портреты детей Фридриха Вильгельма III. 1 июля (по старому стилю) исполнилось 15 лет принцессе

Шарлотте. Той самой, которая через четыре года станет супругой великого князя Николая Павловича, а с 1825 года будет почти 30 лет вместе с мужем править Россией как императрица Александра Фёдоровна. На день рождения в маленький городок Бад-Ландек (сегодня польский город Лёндек-Здруй в Нижней Силезии) съехались высокие гости, в том числе Александр I. Уже месяц действовало Плейсвицкое перемирие между русско-прусскими войсками и французской армией. Так что праздник смогли посетить и военные. Среди гостей несколько дней провёл в Ландеке и Яков Потёмкин.

Вот тогда-то искусный Шмайдлер с присущей ему лёгкостью и мастерством выполнил миниатюрный портрет Потёмкина, который из-за превратностей судьбы по сей день продолжает считаться изображением Леонтия Депрерадовича. ▽

Автор —
руководитель
Департамента
культуры
города Москвы,
кандидат
исторических наук

